

Беляева О. А.
академик, д-р мед. н., профессор,

Крыжевский Е. Е.,
аспирант

Национальная медицинская академия последипломного
образования имени П. Л. Шупика

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА МЕДИЦИНЫ – АНТИБИОТИКОРЕЗИСТЕНТНОСТЬ, РАЦИОНАЛЬНАЯ АНТИБИОТИКОТЕРАПИЯ ПРИ СИНДРОМЕ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ

Антибиотики (АБ) от др.-греч. ἀντί – против + βίος – жизнь – продукты метаболизма микроорганизмов, особенно низших растений, обладающие способностью подавлять жизнедеятельность других микроорганизмов или развитие клеток некоторых злокачественных опухолей.

В 1877 г. Пастер и Жубер установили, что некоторые микробы задерживают рост бактерий сибирской язвы.

Свойство плесеней подавлять рост гнойных бактерий впервые в медицине отмечено В.А. Манассейным и А.Г.Полотебновым. Выделил пенициллин Флеминг, а практически применил Флори, З. В. Ермолаевой был получен оригинальный препарат пенициллина из *Penicillium crustosum*.

Антибиотики – вещества природного происхождения, обладающие выраженной биологической активностью по отношению к микроорганизмам. Получают их из микробов, растений, животных тканей и синтетическим путем.

За эти годы открыто более 1000 антибиотиков, но применяется в клинической практике около 45, имеющие 6500 наименований, что затрудняет в работе клиницистов.

Атимикробные препараты самая многочисленная группа лекарственных препаратов в мире. Однако, в настоящее время нет четких схем антибиотикотерапии в зависимости от болезни и в настоящее время очень серьезная проблема антибиотикотерапии – это антибиотикорезистентность, существует монорезистентность, полирезистентность и панрезистентность.

Антибиотикотерапия (АБТ) относится к химиотерапии и врачи, применяющие антибиотики в клинике должны четко знать законы химиотерапии. АБТ отличается от чистой химиотерапии, так как антибиотики предварительно отбирают по прин-

ципу биологического антогонизма. Кроме того, АБТ отличается еще одним важнейшим свойством, специфичностью действия против болезнетворных возбудителей в условиях организма человека.

Гнойно-септические заболевания и осложнения – причина ухудшения результатов лечения и повышения летальности. Основными препаратами лечения указанных заболеваний являются антибиотики.

Целесообразно представить краткое значение основных бактериальных возбудителей.

Возбудители бактериальных инфекций делятся на две основные группы: аэробы и анаэробы. В каждой из этих групп выделяют кокки и палочки, которые делятся на грамположительные и грамотрицательные. Кроме того, грамположительные палочки, как аэробные, так и анаэробные, делятся на спорообразующие и неспорообразующие. Существуют внутриклеточные возбудители (хламидии, микоплазмы, уреаплазмы, риккетсии), спирохеты и микобактерии.

Антибактериальные препараты – основное звено в комплексном лечении хирургической инфекции.

По типам антимикробного действия антибиотики разделены на бактерицидные и бактериостатические.

Все антибиотики разделены на группы. Каждая группа объединяет родственные по химическому строению, антимикробному спектру, фармакокинетическим свойствам, характеру вызываемых побочных явлений.

Представлены группы антибиотиков и некоторые их представители [1].

Пенициллины. Природные пенициллины: бензопенициллин, феноксиметилпенициллин).

Полусинтетические пенициллины: метициллин, оксациллин, клоксациллин, диклоксациллин, бакам-

пенициллин, карбенициллин, мезлоциллин, мецилилам, пиперациллин, азлоциллин, ампиокс и др.

Среди полусинтетических пенициллинов особую группу составляют ингибиторозащищенные пенициллины: ампицилин (сульбактам), амоксициллин (сульбактам), амоксициллин (клавулановая к-та), тикарциллин (клавулановая к-та), пиперациллин (тазобактам). Указанные антибиотики способны подавлять активность бета-лактамаз, которые в настоящее время весьма эффективны в борьбе с антибиотикорезистентностью.

Цефалоспорины. Особое место среди антибиотиков занимают цефалоспорины, наиболее обширная группа антибиотиков и занимает лидирующее место в клинической практике. Структурное сходство с пенициллинами определяет схожий механизм антимикробного действия, плазмидные бета-лактамазы расширенного спектра (БЛРС) способны разрушать цефалоспорины III-IV поколения. Следует отметить, что цефалоспорины III поколения обладают активностью по отношению к грамотрицательным бактериям в том числе и к многим полирезистентным нозокомиальным возбудителям. Основными представителями данной группы является цефотоксим и цефтриаксон, к ним высокочувствительный *S.aureus*, что очень важно в хирургической практике, так-как он наиболее часто высевается при микробиологическом исследовании. Наиболее широко применяются в клинической практике следующие цефалоспорины: цефалотин, цефазолин, цефалоридин (цепорин), цефакситин, цефуроксим, цефотаксин, цефаклор, цефотоксим, цефтриаксон, цефтазидим (к нему высокочувствительна *P.aeruginosa*), и др.

Макролиды. Данная группа антибиотиков активна в отношении грамположительных коков и внутриклеточных возбудителей (кампилобактеры, хламидии, микоплазмы, легионеллы). Представители этой группы: эритромицин, олеандомицин, спирамицин, китазамицин, розамицин, клиндамицин, ристамицин, ванкомицин и др.

Фторхинолоны. Обширная группа антибиотиков которая применяется с начала 60-х годов и делится на две основные группы – нефторированные хинолоны и фторхинолоны. По классификации R.Quintiltani (1999) хинолоны делятся на четыре поколения: нефторированные (I поколение – налидиксовая кислота, оксолиновая кислота, пипемидовая кислота), фторхинолоны (II поколение – норфлоксацин, офлоксацин, ципрофлоксацин), (III поколение - левофлоксацин), (IV поколение – моксифлоксацин, гатифлоксацин). Фторхинолоны III-IV поколений высокоактивны по отношению к стафилококкам и пневмококкам.

Крбапинемы по сравнению с полусинтетическими пенициллинами и цефалоспоринами более устойчивы к бета-лактамазам и в том числе БЛРС. Карбапенемы характеризуются самым широким спектром антибактериальной активности среди всех применяемых в настоящее время антибиотиков, что позволило реализовать возможность антибактериальной монотерапии. Представители: имипинем, миропинем, дорипинем. Они обладают мощным бактерицидным действием, высокочувствительны при стафилококковой инфекции, стрептококковой инфекции, гонококковой инфекции, менингококковой инфекции. А также высокочувствительны возбудители семейства *Enterobacteriaceae* (*E.colli*, *Klebsiella spp.*, *Eterobacter spp.*, *Citrobacter spp.*, *M.morganii*, *Proteus spp.*).

Тетрациклины применяются с конца 40-х годов. Их представители: тетрациклин, морфоциклин, олететрин, олеморфоциклин, метациклин, доксициклин и др. Следует отметить, что в настоящее время определяется большое количество резистентных штаммов микроорганизмов к тетрациклинам, в связи с чем указанная группа антибиотиков применяется редко. Однако природный тетрациклин и полусинтетический доксициклин сохраняет свою активность при хламидийной инфекции, риккетсиозах и других зоонозах. Таблетированный тетрациклин широко применяется в гастроэнтерологической практике для эрадикации *H.pylori* при язвенной болезни ДПК.

Аминогликозиды являются одним из ранних классов антибиотиков. Стрептомицин был получен в 1944 году. Существуют три поколения аминогликозидов. Наиболее часто применяются аминогликозиды II и III поколений, к ним чувствительны грамотрицательные возбудители, а также применяются для лечения нозокомиальных инфекций. Представители этой группы: нетилмицин, амикацин, сизамицин, гентамицин, тобрамицин, и др.

Рифампицины: новая группа антибиотиков. Из многочисленных рифампицинов (А, В, С, Д, Е, F и др.) практическое значение приобрел лишь рифампицин В, в настоящее время широко применяется для лечения туберкулеза.

Линкозамиды: линкомицин – природный антибиотик и его полусинтетический аналог - клиндамицин. Эффективны при инфекции, вызванной грамположительными кокками и неспорообразующими анаэробными возбудителями. Следует отметить, что у стафилококков быстро развивается резистентность к линкозамидам.

Противогрибковые антибиотики: нистатин, леворин, тинидазол, амфатерицин В, флуконазол. Одной из самых актуальных и сложных проблем в медицине это неуклонный рост резистентности ми-

кроорганизмов к различным антибактериальным препаратам (АБП) [6, 7, 8]. По мнению многих исследователей антибиотикорезистентность достигла критического уровня [2].

Антимикробная терапия является одним из важных компонентов комплексного лечения гнойно-воспалительных процессов у пациентов с синдромом диабетической стопы (СДС). В самом начале лечения, играет важную роль адекватная эмпирическая терапия. Применяемые антибиотики должны иметь широкий спектр действия, способность проникать и создавать бактерицидные концентрации в зонах инфекции, иметь остеотропность. В работах ряда авторов показано, что в этиологии гнойно-воспалительных процессов при СДС участвуют аэробно-анаэробные (90–93%) и аэробные (7–10%) ассоциации микроорганизмов.

В докладе по данным ВОЗ «Сахарный диабет» (Женева, 1987), наряду с диабетическими поражениями глаз, почек, сердечно-сосудистой и нервной систем СДС был выделен как самостоятельная нозологическая единица. Согласно определению ВОЗ, СДС – это инфекция, язва и/или деструкция глубоких тканей, связанная с неврологическими нарушениями, снижением магистрального кровотока в артериях нижних конечностей различной степени тяжести.

Синдром диабетической стопы (СДС) является одним из опасных осложнений сахарного диабета, который возникает вследствие диабетической ангиопатии, нейропатии, остеоартропатии и гнойно-некротического поражения мягких тканей стопы. Он обусловлен сложным комплексом анатомо-функциональных изменений и приводит к развитию различных вариантов гнойно-некротических поражений нижних конечностей, которые в 30–50% случаев заканчиваются высокой ампутаций [2].

По данным многих авторов, 50–75% случаев не-traumатических ампутаций нижних конечностей связаны с гнойно-некротическими процессами нижних конечностей на фоне сахарного диабета и артериальной ишемии [3].

Согласно данным Международной рабочей группы по диабетической стопе (International Working Group on the Diabetic Foot/IWGDF, 2000), выделяют 3 клинические формы СДС: нейропатическую, нейроишемическую и ишемическую, распространенность которых, по данным разных авторов, составляет 60–75; 20–30 и 5–10% соответственно [2, 3, 9, 15].

Лечение больных с СДС представляет собой серьезную медицинскую, социальную и экономическую проблему [10, 11, 12].

Одна из самых актуальных и сложных проблем в медицине – это неуклонный рост резис-

тентности микроорганизмов к различным антибактериальным препаратам (АБП) [9, 10, 11]. По мнению многих исследователей, антибиотикорезистентность достигла критического уровня [12]. Резистентность – неизбежное биологическое явление, связанное с высокими адаптационными способностями микроорганизмов, которое возникло с начала антибиотической эры, прогрессивно увеличивается, и задача ученых – находить пути ее предотвращения. В 2009 г. Н.В. Boucher отметил проблемных возбудителей: *Enterococcus faecium*, *Staphylococcus aureus* (MRSA), *Klebsiella pneumoniae*, *Acinetobacter baumannii*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Enterobacter* spp. [13].

Всемирная организация здравоохранения 2011 г. назвала годом борьбы с антибиотикорезистентностью.

Резистентность к антимикробным препаратам неуклонно растет, приводя ежегодно к миллионам смертей [14].

Бета-лактамаза была выделена в 1940 году из кишечной палочки [15]. Бета-лактамазы – группа бактериальных ферментов, способных бороться с бета-лактамами антибиотиками, наиболее широко применяемыми в медицинской практике (пенициллины, цефалоспорины и др.).

В своей статье М. В. Бондар и соавт. (2016) приводят классификацию бета-лактамаз, что весьма важно с практической точки зрения в клинической практике. Бета-лактамазы в настоящее время разделяют на 4 молекулярных класса – А, В, С, D:

— плазмидные бета-лактамазы класса А стафилококков – гидролизуют природные и полусинтетические пенициллины, чувствительны к ингибиторам;

— плазмидные бета-лактамазы широкого спектра класса А – грамотрицательных бактерий – гидролизуют природные и полусинтетические пенициллины, цефалоспорины I поколения, чувствительны к ингибиторам;

— плазмидные бета-лактамазы расширенного спектра (БЛРС) класса А грамотрицательных бактерий – гидролизуют природные и полусинтетические пенициллины, цефалоспорины I–IV поколений, чувствительны к ингибиторам;

— хромосомные бета-лактамазы класса С грамотрицательных бактерий – гидролизуют природные и полусинтетические пенициллины, цефалоспорины I–III поколений, нечувствительны к ингибиторам;

— хромосомные бета-лактамазы класса А грамотрицательных бактерий – гидролизуют природные и полусинтетические пенициллины, цефалоспорины I–II поколений, чувствительны к ингибиторам;

— хромосомные бета-лактамазы класса В грамотрицательных бактерий – эффективно ги-

дролізують практично всі бета-лактамі антибіотики, включаючи карбапенеми, нечувствительні к інгібіторам;

— плазмидні бета-лактамази класу D грам-отрицательних бактерій (преимущественно *Ps.aeruginosa*) –гідролізують природні і полусинтетическі пеніциллини, цефалоспорины I–III поколений, в більшості випадків нечувствительні к інгібіторам.

Найбільше значення для клінічної практики мають плазмидні БЛРС (бета-лактамази розширеного спектра) грамотрицательних бактерій, вони здатні руйнувати цефалоспорины III покоління БЛРС, продуцирують мікроорганізми роду *Klebsiella*, *E.coli*, *Proteus spp.* При нозокоміальних інфекціях, викликаних *Enterobacter spp.*, *Citrobacter spp.* і деякими іншими мікроорганізмами, в процесі лікування цефалоспорины III покоління формують резистентність к цьому антибіотику, яка пов'язана з гіперпродукцією хромосомних бета-лактамаз класу C. В таких випадках слід призначати цефалоспорины IV покоління (цефепім) і карбапенеми.

Припускається, що бета-лактамази класів A, C і D еволюціонували з бактеріальних пеніцилінсвязывающих білків в ґрунтових екосистемах в результаті селективного пресингу бета-лактамі антибіотиків, продуцируемых деякими мікроорганізмами.

Слід відзначити, що активність АБ нестійка і це обумовлено формуванням резистентності, яка є неминимовим біологічним явищем і пов'язана з високими адаптаційними здатностями мікроорганізмів [16].

Ведущими механізмами резистентності мікроорганізмів к АБ прийнято вважати:

- зміна мішені впливу АБ;
- ферментативну інактивацію АБ;
- активне виведення антибіотиків з мікробної клітки (еффлюкс –активне виведення препарату з мікробної клітки внаслідок включення стресорних механізмів захисту);
- порушення проникності мікробної клітки для АБ;
- формування метаболічних шунтів.

Резистентність к АБП не носить універсального характеру. Найбільш виражена резистентність мікроорганізмів к АБП спостерігається в відділеннях інтенсивної терапії і реанімації, гнійної хірургії, в ожогових центрах (внутрибольничные штами, які, як правило, мають резистентністю ко многим антибіотикам, в тому числі і к меропенемам).

Відомо, що резистентність буває природною (конститутивна) і придбана (індуцибель-

на); остання виникає спонтанно внаслідок генетических мутацій і частіше за все обумовлена трьома факторами:

- модифікацією мішені дії на рівні мікробної клітки, яка постійно змінюється;
- активним виталкуванням препарату з мікробної клітки;
- існуванням мікроорганізмів в формі біологічесеских плінок (комунікативні спільноти), між якими відбувається постійний обмін інформацією з допомогою дифундируючих сигнальних молекул [17].

Дифундируючі сигнальні молекули бактерій здійснюють обмін інформацією шляхом моніторингу своєї популяційної густоти, захисту своєї екологічесескої ніші, координації своєї поведінки в відповідності з змінившимися умовами зовнішнього середовища, а також шляхом «наблюдення» за іншими комунікативними спільнотами [18].

Слід відзначити, що вторинна лікарствена стійкість виникає в процесі лікування (часто в результаті несистемного лікування, застосування малих доз, несоблюдения принципів антибіотикотерапії).

От частой «встречи» мікроорганізмів з антибіотиками у бактерій виробляється стійкість к антибактеріальним препаратам, що призводить к формуванню полірезистентних бактерій. Це пов'язано з тривалим застосуванням одних і тих же антибіотиків в тому або іншому стаціонарі.

Антибіотикотерапія ділиться на 2 етапи: емпіричесеский і етіотропний.

Адекватна стартова (емпіричесеска) АБТ є важливим, зазвичай визначаючим фактором виходу захворювання.

В основі даного принципу лежить призначення антибіотика з найбільш широким спектром дії з паралельним визначенням мікробіологічесескої флори в очагу і її чутливості к фармакотропним антибіотикам з наступним призначенням антибактеріальних препаратів згідно чутливості виділених мікроорганізмів –етіотропної АБТ.

В останні роки з'явився новий принцип інтенсивної антибіотикотерапії критичесеских станів, отримавший назву дезскаляційної терапії.

Принципи вказаної терапії визначені на міжнародній конференції «Хірургічесескі інфекції: профілактика і лікування» в Москві (2003).

Принципи дезскаляційної антибіотикотерапії наступні: виділення збудителя і визначення його чутливості к антимікробним

препаратам; оценка и модификация стартовой терапии на основании результатов микробиологического исследования; оценка клинической эффективности проводимой стартовой терапии; индивидуализация длительности терапии с учетом характеристик пациента и динамики клинической картины инфекции.

Дезэскалационная терапия проводится в 2 этапа. Первый этап предполагает использование антибиотика широкого спектра действия (эмпирическая АБТ). Второй этап заключается в собственно дезэскалации АБТ, направленной на максимальное уменьшение вероятности появления резистентных штаммов микроорганизмов и осуществление возможно более эффективного с экономической точки зрения лечения. После выделения возбудителя инфекции и его чувствительности к антибиотикам появляется возможность перейти на применение антибиотиков с узким спектром активности или, при необходимости, завершить курс антибактериальной терапии.

В клинической практике достаточно часто нарушаются правила очередности применения антибактериальных средств, неверно подбираются дозы препаратов, и в результате уже на догоспитальном этапе лечения больных с хирургическими инфекциями происходит формирование устойчивых штаммов микроорганизмов.

Способами повышения эффективности АБТ могут быть следующие:

— если антибиотик направлен против возбудителя, он должен применяться в достаточной дозе, его концентрация в организме должна быть высокой и поддерживаться постоянно на этом уровне;

— основным принципом рациональной антибиотикотерапии считается выработка правильных показаний к ней. По данным США, в 90 % случаев антибиотики назначают необоснованно;

— оптимальным фактором при назначении антибиотиков является микробиологическое подтверждение диагноза (антибиотикограмма);

— сила лечения должна соответствовать выраженности симптомов болезни.

Вся система лечения должна быть адекватна характеру гнойно-септического процесса;

— следует четко соблюдать интервалы введения антибиотиков;

— при назначении антибиотиков – основным принципом является дифференцированный отбор препаратов;

— при тяжелом сепсисе, перитоните, менингите и других тяжелых, быстро прогрессирующих болезнях рекомендуется массивная терапия большими дозами;

— весь план лечения и сроки применения антибиотиков должны быть обусловлены нозологической характеристикой болезни;

— длительная антибиотикотерапия должна проводиться на фоне витаминотерапии.

Цель работы.

Выбор рациональной антимикробной терапии при комплексном лечении гнойно—воспалительных процессов у пациентов с синдромом диабетической стопы.

Материалы и методы.

В комплексном лечении СДС большое значение имеет правильный подход к выбору антибактериальной терапии. Доказано, что при СДС выделяются как грамотрицательные так и грамположительные возбудители. Кроме того, выделяются и неклостридиальные анаэробные возбудители. В связи с этим при назначении эмпирической антибиотикотерапии назначаем антибиотики широкого спектра действия.

В исследование вошел 51 пациент с СДС, находившейся на лечении в отделении хирургии Киевской городской клинической больницы №6 в 2017 г. Из них нейропатической формой страдали 29 (56,9 %) больных, нейроишемической – 22 (43,1 %). По тяжести и глубины поражения по классификации Wagner (1979 г.) больные распределены: 1 степень – 3 (5,9 %), 2 ст. – 21 (41,2 %), 3 ст. – 17 (33,3 %), 4 ст. – 6 (11,8 %), 5 ст. – 4 (7,8 %).

В нашей лаборатории исследована только аэробная микрофлора. По техническим причинам исследование анаэробной микрофлоры не проводилось. В очаге поражения выделена монокультура – в 56,1 % и ассоциация микроорганизмов – в 43,9 % случаев. В монокультуре наиболее часто выявлен грамположительный микроорганизм *S.Aureus* (20,9 %) и грамотрицательный микроорганизм *P.Aeruginosa* (15,8 %).

В стартовом лечении наиболее часто применяли комбинации: фторхинолоны II—III поколения (ципрофлоксацин, левофлоксацин) линкозамиды (линкомицин, клиндамицин); цефалоспорины III поколения (цефоперазон + сульбактам); ванкомицин + нитроимидазолы (орнидазол, тинидазол). Группа фторхинолонов и линкозамидов проникают в костную ткань, что очень важно при остеомиелитах.

Результаты исследования.

Из 51 больных, у которых применяли эмпирическую антибиотикотерапию, чувствительность к назначенным антибиотикам после получения бактериологического исследования отмечена у 43 (84,3 %) пациентов. У 8 (15,7 %) понадобилась смена антибактериальных препаратов. На 5–7 сутки после парентерального введения, придерживаясь принципов

деэскалационной антибиотикотерапии с переходом на ступенчатую, пациенты переводились на таблетированные формы антибиотиков. Эта тактика значительно сокращает общие затраты на лечение, а также является одним из ключевых механизмов профилактики развития антибиотикорезистентности.

Выводы:

1. Для профилактики прогрессирования антибиотикорезистентности рациональным есть назначение комбинированных антибактериальных препаратов.
2. Для преодоления и борьбы с антибиотикорезистентностью необходимо:
  - четко определять показания к антибиотикотерапии, не назначать антибиотики с профилактической целью;
  - строго соблюдать принципы рациональной антибиотикотерапии;

- производить смену антибиотиков в процессе лечения, согласно антибиотикограммы;
  - для борьбы с нозокомиальными инфекциями производить смену антибиотиков, применяемых в стационарах, каждые 3 года;
  - создание новых антибиотиков или их сочетаний с существующих антибиотиков.
3. В стартовом лечении наиболее часто применяли комбинации: фторхинолоны II—III поколения (ципрофлоксацин, левофлоксацин) линкозамиды (линкомицин, клиндамицин); цефалоспорины III поколения (цефоперазон + сульбактам); ванкомицин + нитроимидазолы (орнидазол, тинидазол), группа фторхинолонов и линкозамидов проникают в костную ткань, что очень важно при остеомиелитах, которые показали высокую эффективность при лечении СДС, с последующим переходом на принцип деэскалационной антибиотикотерапии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева И.В. и соавт. Антибактериальные препараты в клинической практике // Под редакцией С.Н. Козлова, Р.С. Козлова // Москва «ГЭОТАР-Медиа». – 2009. – 227 с.
2. Галушко О.А. Синдром діабетичної стопи: сучасні методи діагностики та лікування / О.А. Галушко // Острые и неотложные состояния в практике врача. – 2010. – №1. – С. 34–40.
3. Дедов И.И. Диабетическая стопа / И.И. Дедов, О.В. Удовиченко, Г.Р. Галстян – М.: Практ. Мед., 2005. – 197с.
4. Майданник В.Г., Юхименко Г.Г. За результатами клінічного дослідження ефективності цефтріаксона/сульбактама (сульбактомакса) при гострій негоспітальній пневмонії у дітей // Педіатрія, акушерство та гінекологія.
5. Л.О.Мальцева, М.Ф.Мосенцев, В.Г.Черненко, М.М.Мосенцев Клиническая и бактериологическая эффективность ингибитор-защищенного цефтриаксона (Сульбактомакса) при лечении тяжелого сепсиса // Жіночий лікар. – 2008. – №5. – С. 28–32.
6. Киселева К. А. Антибиотики как угроза // Коммерсант. Власть. – 2000. – 25. – С. 40–42.
7. Сидоренко С. В. Тенденции в распространении антибиотикорезистентности среди грамположительных микроорганизмов и перспективы их преодоления // Клин. фармакол. и тер. – 2006. – 15 (2). – С. 7–13.
8. Яковлев С.В. // Антибиотики и химиотерапия. – 2002. – № 3. – С. 2–8.
9. Василюк С.М. Патогенетичне обґрунтування комплексного хірургічного лікування хворих на синдром діабетичної стопи: автореф. дис. д-ра мед. наук: спец.1401.03.хірургія/ С.М. Василюк; Тернопільський мед.ун-т. – Т., 2006. – 40 с.
10. Скрининг осложненных сахарного диабета как метод оценки качества лечебной помощи больным. По результатам 5-летней деятельности научно-практического проекта. Сунцов Ю.И., Дедов И.И., Шестакова М.В. – М.: Мобильный Диабет-Центр, 2008.
11. Klonoff D.C., Schwartz D. M. An Economic Analysis of Interventions for Diabetes // Diabetes Care. – 2000. – № 23. – P. 390–404.
12. International Consensus on the Diabetic Foot and Practical Guidelines on the Management and the Prevention of the Diabetic Foot // International Working Group on the Diabetic Foot. – 2007, www.iwgdf.org
13. Boucher H.W. CID. – 2009. – 48. – 1–12.
14. WHO. Antimicrobial resistance: global report on surveillance 2014. April 2014.
15. О. А. Беляева, В. В. Крыжевский, Л. И. Рыбняц, Л. И. Уланович Оптимизация комплексного лечения гнойно-некротических процессов у больных синдромом диабетической стопы и финансовые аспекты // Клінічна хірургія. – 2014. – 11.3. – С. 3–7.
16. Peitz U., Sulliga M., Wolle K. et al. High rate of posttherapeutic resistance after failure of macrolide-nitroimidazole triple therapy to cure-line therapies in a randomized study // Aliment. Pharma-col. Ther. – 2002. – Vol. 16. – P. 315–322.
17. Yin G., Wang H.H., Davies J. Antibiotics as signaling molecules // Phil. Trans. R. Soc. B. – 2007. – V. 362. – P. 1195–1200.
18. Fluit A.C., Visser M.R., Schmitz F. Molecular detection of antimicrobial resistance // Clin. Microbiol. Rev. – 2001. – V. 14, № 4. – P. 836–871.

НАЦІОНАЛЬНА
АКАДЕМІЯ НАУК
ВИЩОЇ ОСВІТИ
УКРАЇНИ

НАУКОВО- ІНФОРМАЦІЙНИЙ ВІСНИК

2019
№ 1–2
(106–107)

SCIENTIFIC AND INFORMATION BULLETIN

ЗМІСТ

I. ІНФОРМАЦІЯ. ПОДІЇ	5
Різдвяне привітання Святійшого Патріарха Київського і всієї Руси-України Філарета.....	5
Новорічне привітання Президента АН ВО України С.І. Табачнікова	7
ПОДІЇ	
Підсумки Звітної річної конференції АН ВО УКРАЇНИ 22.12.2018 року	8
ВАЖЛИВА ІНФОРМАЦІЯ	
Про державну реєстрацію змін до відомостей ВГО «Академія наук вищої освіти України»	11
II. НАУКОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ. ПСИХОЛОГІЯ ТА СОЦІОЛОГІЯ	13
Ж.П. Вірна, П.Д. Гайдучик ПЕРЕЖИВАННЯ СЕПАРАЦІЙНОЇ ТРИВОГИ В УМОВАХ ЛІКУВАЛЬНОЇ РЕАБІЛІТАЦІЇ: ЗМІСТОВІ ТА ПРОЦЕСУАЛЬНІ ОЗНАКИ	13
С.І. Табачніков, Н.О. Михальчук, Є.М. Харченко, Е.З. Івашкевич THE EMPIRICAL RESEARCH OF THE EXPERIENCE OF REFLEXION OF FUTURE PSYCHOLOGISTS.....	16
О.В. Лазорко ФЕНОМЕН ЛІДЕРСТВА І СТАТУС «ДОВІРИ ДО ОРГАНІЗАЦІЇ» В СИСТЕМІ СОЦІАЛЬНОГО УПРАВЛІННЯ.....	22
III. НАУКОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ. ПЕДАГОГІКА	26
S. Tabachnikov, N. Mykhalchuk, E. Ivashkevych, Ye. Kharchenko THE EMPIRICAL STUDY OF ASPECTS OF SOCIAL INTELLIGENCE OF TEACHERS	26
L. Kulykova THE VALUE OF FOREIGN LANGUAGES IN THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL STUDIES – PAST AND THE PRESENT TIME. STATE-OF-THE-ART OPPORTUNITIES FOR HUMANITIES SCHOLARS.	32
L. Kulykova ANTIQUITY – AS THE BASIS OF ACHIEVEMENT IDEALS OF PERFECTION AND ALL-ROUND EDUCATION OF PERSONALITY IN PEDAGOGICAL CONCEPTS OF T. ZELINSKY	37
IV. НАУКОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ. ПСИХІАТРІЯ СТАНІВ ЗАЛЕЖНОСТІ.....	41
С.І. Табачніков, Є.М. Харченко, Н.О. Михальчук ПСИХОКОРЕКЦІЙНА ТА ПСИХО-ПРОФІЛАКТИЧНА ДОПОМОГА ХВОРИМ ІЗ СОМАТИЧНОЮ ПАТОЛОГІЄЮ ВНАСЛІДОК ВЖИВАННЯ ПСИХОАКТИВНИХ РЕЧОВИН В ПРАКТИЦІ СІМЕЙНОЇ МЕДИЦИНИ	41
I. Pinchuk, S. Tabachnikov, Ye. Kharchenko, N. Mykhalchuk, A. Shepurna КРИТЕРІЇ ДІАГНОСТИКИ ТА ЛІКУВАЛЬНОЇ ДОПОМОГИ СОМАТИЧНО ХВОРИМ, ЯКІ ВЖИВАЮТЬ ПСИХОАКТИВНІ РЕЧОВИНИ В ПРАКТИЦІ СІМЕЙНОЇ МЕДИЦИНИ	47

V. НАУКОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ. МЕДИЦИНА	55
О.А. Беляева, Е.Е. Крыжевский СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА МЕДИЦИНЫ – АНТИБИОТИКОРЕЗИСТЕНТНОСТЬ, РАЦИОНАЛЬНАЯ АНТИБИОТИКОТЕРАПИЯ ПРИ СИНДРОМЕ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ	55
VI. НАУКОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ. ТЕХНІЧНІ НАУКИ	61
Ю.М. Кузнецов ПРИЧИНИ РУЙНАЦІЇ ВИЩОЇ ТЕХНІЧНОЇ ОСВІТИ ТА НАУКИ В УКРАЇНІ: ШЛЯХИ ВИХОДУ З КРИЗИ	61
Ph. Novorov, V. Novorov, A. Kindinova LIGHTING OF THE FUTURE: PROBLEMS AND SOLUTIONS	64
VII. НАУКОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ. ДЕРЖАВНЕ УПРАВЛІННЯ	71
Д.В. Кіслов ІНФОРМАЦІЙНИЙ ВПЛИВ НА СВІДОМІСТЬ НАСЕЛЕННЯ У КОНФЛІКТНИХ СИТУАЦІЯХ.....	71
VIII. НАУКОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ. ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО. ІСТОРІЯ.....	75
С.А. Сидорук АРХІВНИЙ ФОНД КАМ'ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ ІВАНА ОГІЄНКА: З ІСТОРІЇ ФОРМУВАННЯ	75
І.В. Паур КОНЦЕПЦІЯ КОМПЛЕКТУВАННЯ ФОНДІВ МУЗЕЮ ІСТОРІЇ КАМ'ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ ІВАНА ОГІЄНКА	80
IX. НАШІ ЮВІЛЯРИ.....	85
Володимирові Григоровичу Влоху – 90!	85
До 80-річчя від дня народження Раду Георгійовича Процюка	87
ДОДАТКИ.....	89
Додаток 1. НОВООБРАНІ АКАДЕМІКИ у 2018 році.....	89
НОВООБРАНІ ЧЛЕНИ-КОРЕСПОНДЕНТИ у 2018 році.....	90
Додаток 2. АКАДЕМІЧНІ ВІДЗНАКИ.....	91
Додаток 3. НОМІНАНТИ КОНКУРСУ «КРАЩЕ ВИДАННЯ 2018 року».....	94